

Наконец, остановимся на описании еще одного выдающегося физика, связанного в какой-то степени с атомным проектом в Советском Союзе — эмигранте из Италии Бруно Понтекорво.

Бруно Понтекорво (22.08.1913–24.09.1993) родился в богатой многодетной еврейской семье в Пизе. Его отец Массимо Понтекорво вместе со своими братьями управлял сетью текстильных фабрик. В 1929 году Бруно стал студентом инженерного факультета университета в Пизе. В 1931 году стал слушателем курса физики, который читал Энрико Ферми в Римском университете. После окончания университета в 1933 году Бруно стал работать ассистентом директора Физического института Орсо Марио Корбино (1876–1937), много сделавшего для развития физики в 1930-х годах в Италии.

В 1934 году Бруно Понтекорво подключился к работам научной группы Ферми и буквально через два месяца стал соавтором открытия эффекта замедления нейтронов, что оказалось чрезвычайно важным для понимания процессов деления урана и цепной реакции. В 1936 году Понтекорво получил стипендию от Министерства национального образования Италии и отправился на стажировку во Францию, где стал работать в лаборатории Ирен и Фредерика Жолио-Кюри.



Бруно Понтекорво в 1955 г.

В 1938 году Бруно Понтекорво женился на студентке из Швеции Марианне Нордблом.

В июне 1940 года Понтекорво с семьей эмигрировал в США. Работал в нефтяной компании в Оклахоме, в которой изобрел и внедрил геофизический метод исследования нефтяных скважин с помощью источника нейтронов, называемый нейтронным каротажем.

В 1943 году Бруно Понтекорво переехал в Канаду, где сначала работал в Монреале, позже принимал участие в создании и пуске исследовательского тяжеловодного реактора в Чок-Ривере. В 1946 году Понтекорво опубликовал классическую работу, в которой рассмотрел вопрос об экспериментальном обнаружении нейтрино и предложил метод его детектирования, что в последующем привело к созданию нейтринной астрономии.

В 1948 году Понтекорво получил британское гражданство и был приглашен Джоном Кокрофтом для участия в Английском атомном проекте в Харуэлле, где Понтекорво стал работать в отделе ядерной физики. В 1950 году он стал руководителем кафедры в Ливерпульском университете. Однако 31 августа 1950 года, неожиданно прервав свой отпуск в Италии, Понтекорво вместе с женой и тремя сыновьями прилетел в Стокгольм, где жили родители его жены. На следующий день вместе с семьей они сели в Финляндии на пароход и переехали в Советский Союз, где Понтекорво стал работать в гидротехнической лаборатории в Дубне, которая позже была преобразована в Объединенный институт ядерных исследований.

В Советском Союзе Понтекорво в 1958 году был избран членом-корреспондентом Академии наук, а в 1964 году — действительным членом (академиком). Понтекорво был одним из основоположников нейтринной физики.

В нашей стране Понтекорво называли Бруно Максимовичем. Он неоднократно приезжал в МИФИ. Я хорошо помню вечер встречи в актовом зале университета, посвященный памяти Энрико Ферми, на котором о научных достижениях своего учителя рассказывал Бруно Максимович. Он хорошо говорил по-русски, хотя и с небольшим акцентом.

Академик Владимир Игоревич Арнольд в своей книге «Истории давние и недавние» [4] рассказывает интересный случай с Понтекорво:

«Блуждая по окрестностям Дубны, Понтекорво заблудился, но к вечеру встретил тракториста, который согласился его подвезти. Тракторист спросил Бруно Максимовича,

Глава 9. Наука и ученые в Германии до Второй мировой войны 113

чем он занимается в институте? Понтекорво ответил, что занимается нейтринной физикой. На что тракторист ему ответил:

– Вы хорошо говорите по-русски, но все же акцент у вас есть. Физика бывает не нейтринная, а нейтронная.

Рассказывая во время визита в Италию об этом случае, Понтекорво сказал, что он надеется дожить до того времени, когда никто не будет путать нейтринную физику с нейтронной».

Академик смотрел на будущее с оптимизмом. Однако сегодня большинство людей ничего не знает не только о нейтрино, но и о нейтронах.